

.. канд.

есков и

асности

свойств

и кли-

радио-

й нерв-

945—

их про-

ологии.

отбора

ути по-

1978,

Проб-

никлад-

й дея-

сокра-

профес-

74—78.

мать у

й нерв-

спресс-

В кн.:

ровень

огничес-

Чепро-

элект-

людей

гемы.—

Л.:

новых

профес-

1977,

новых

проб-

го от-

В кн.:

—96.

тодика

рофиза-

ического

ол. ос-

1966.—

— М. :

мы и

личнос-

личий.

дуаль-

лическо-

емы и

1963,

следо-

0, № 4

- вания типологических особенностей высшей первичной деятельности человека.— Журн. высш. нерв. деятельности, 1970, 20, вып. 4, с. 673—676.
34. Трошихин В. А., Молдавская С. И., Кольченко Н. В. Функциональная подвижность нервных процессов и профессиональный отбор.— Киев: Наук. думка, 1978.— 252 с.
35. Хильченко А. Е. Методика исследования подвижности основных нервных процессов у человека.— Журн. высш. нерв. деятельности, 1958, 8, № 6, с. 945—948.
36. Шевко Г. Н., Трошихин В. А., Молдавская С. И. Особенности фоновой ЭЭГ у людей, различно успевающих при обучении профессии водителя автотранспорта.— В кн.: Информационное значение биоэлектрических потенциалов головного мозга. Л., 1974, с. 19—20.
37. Щербина П. К. Роль типологических особенностей высшей нервной деятельности в оценке надежности судовых операторов.— В кн.: Актуальные вопросы здравоохранения на водном транспорте. Одесса, 1972, с. 60—61.

Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца
АН УССР, Киев

Поступила 29.12.83

УДК 616—036.882—08.001.5(47+57)

И. И. Лановенко

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ТЕРМИНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ИХ ТЕРАПИЯ

Исследования по проблеме патофизиологии и терапии терминальных состояний в Институте клинической физиологии АН УССР были начаты в послевоенные годы под руководством Н. Н. Сиротинина. Для организации этих работ в Киев академиком А. А. Богомольцем был приглашен доктор медицинских наук В. Д. Янковский — ближайший сотрудник С. С. Брюхоненко, создателя метода искусственного кровообращения и первого в мире аппарата искусственного кровообращения (АИК) — автожектора, а также соавтор С. С. Брюхоненко в разработке первого в мире аппарата «искусственные легкие» — аэратора (оксигенатора) цепного типа. Исследования по реанимации организма в институте проводились преимущественно с использованием техники искусственного кровообращения, в частности автожекторов «СБ-2» и «СБ-3».

Расширение исследований на разных моделях терминальных состояний, необходимость решения многих неизученных вопросов техники реанимации инициировали прежде всего методические разработки. Были разработаны два новых варианта метода искусственного кровообращения. Первый вариант был предложен Е. В. Колпаковым и разработан им совместно с Янковским и Лановенко [14]. Суть его состоит в том, что искусственное кровообращение в оживляемом организме поддерживается не АИК, а при помощи донора. Во время опыта смешанная венозная кровь оживляемой собаки, расположенной выше донора, сифонируется через соединительные трубы в венозную систему донора, артериальная же кровь донора, благодаря пропульсивной деятельности сердца, по соединительным трубкам поступает в артерию оживляемой собаки. Другой вариант был предложен и разработан Адаменко [2]. В данной модификации, кроме живого донора-парабионта, от которого кровь за счет работы сердца нагнетается в оживляемый организм, используется один насос, служащий для перекачивания крови из оживляемого организма в организм донора. Преимущества второго варианта состоят в возможности обеспечения достаточной высокой скорости перфузии при реанимации.

Н. Н. Сиротинин и соавт. [23, 24] разработали танковый метод реанимации организма, погибающего от острой декомпрессии. Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца осуществляли, не вынимая собаки из барокамеры, с помощью специального автоматического устройства. Был сконструирован аппарат искусственного кровообраще-

ния — «автожектор-оксигенатор» — для реанимации щенят, погибающих от асфиксии [20]. В аппарате этой конструкции имелся только один насос (роликового типа), который предназначался для откачивания крови из оживляемого организма. Оксигенатор пленочного типа одновременно служил тем «вторым насосом», с помощью которого кровь нагнеталась в артериальную систему оживляемого организма за счет избыточного давления кислорода внутри резервуара искусственных легких. Янковским [30] был модернизирован оксигенатор пленочного типа, что повышало эффективность экстракорпоральной оксигенации крови. После экспериментальной проверки и доработки было предложено [5] использовать адаптивный насос для проведения реанимационной перфузии. Применив оксигенатор Морозова и два адаптивных насоса, Лановенко [18] создал портативный АИК с малым объемом первичного заполнения, который был апробирован в эксперименте по реанимации собак, погибающих от асфиксии. После всесторонней проверки в экспериментах созданный аппарат был применен в клинических условиях в комплексных мероприятиях по реанимации детей, родившихся в состоянии асфиксии [26].

Были выполнены исследования по повышению эффективности дефибрилляции. После теоретических обоснований были показаны в эксперименте преимущества дефибрилляторов с коммутацией сетевого тока перед дефибрилляторами с конденсаторным накоплением энергии [21].

Наконец, продолжалась работа по получению синтетического стабилизатора крови — синантрина, начатая В. Д. Янковским еще в лаборатории С. С. Брюхоненко. Был разработан метод заводского изготовления препарата, и он довольно широко применялся вместо гепарина в экспериментальных исследованиях и клинической практике [29].

Проводя эксперименты по реанимации собак после различных видов смерти, В. Д. Янковский и его сотрудники доказали, что успешная реанимация организма возможна после клинической смерти продолжительностью до 25 мин. При этом была подробно изучена динамика восстановления основных жизненно важных функций организма при оживлении после острой кровопотери [16, 28], электротравмы, [3, 4], механической асфиксии [20], радиального ускорения [28, 30], острой декомпрессии [23, 24], утопления в соленой воде [10].

На всех моделях терминальных состояний убедительно доказано значение высоких скоростей перфузии, порядка 150 мл/(кг·мин) и более, для полноценного оживления. Установлена четкая прямая зависимость между скоростью перфузии и длительностью выживания, а также между скоростью перфузии, быстротой и полнотой восстановления внешнего дыхания и кровообращения [4, 17, 18]. При изучении газообмена в искусственных легких было показано, что искусственная перфузия сопровождается развитием гипокапии в крови оживляемого организма, однако это не препятствует восстановлению функции дыхательного центра [28]. При использовании донорского искусственного кровообращения в венозной и артериальной крови гипокапнии не наблюдается, в отдельные периоды отмечается тенденция к гиперкапнии [6]. На основе сравнительного анализа восстановления функций организма при оживлении разными методами было установлено [4], что в эксперименте среди существующих методов реанимации донорское искусственное кровообращение является наиболее эффективным.

Проведено комплексное изучение функций внешнего дыхания, газообмена, дыхательной функции крови, кислородных режимов организма и электрической активности дыхательных мышц в процессе умирания и последующего оживления [4, 6, 15, 18, 25].

Показано, что при умирании организма сначала прекращается электрическая активность межреберных мышц, вслед за этим угасает чаще всего функция диафрагмы, а затем и мышц носа. При оживлении восстановление функции внешнего дыхания сопровождается нормализацией электрической активности прежде всего диафрагмы, а за-

тем межреберных мышц, моя клинической смерти выявляется резкая гипотония сердца у оживленного организма, паренхиматозное различие по крови за счет дыхания, ственное кровообращение новитального процесса животных. В постреанимические синдромы, функции крови, эффективность организма, что в совокупности

Были проведены исследования по закономерностей изменений ганизма [16—18]. Выявлены динамических сдвигов функционального состояния остановки сердца, деятельности, условий реанимационной перфузии, асистолии первоначальной после фибрillation соответственно усилению карда. В ближайшем процессах стабилизации находящихся к исходным в гемодинамических расстройствах гемодинамики в конце не зависят от причины асфиксия, электротрансформационной недостаточности лежит гипоксии смешавшихся венитривербальных механизмов (умеренное), нарушениям нейрогормональной коррекции с помощью оксигенации, обменного обмена.

При изучении регионов искусственной перфузии на этапах реанимации пострадавшие в сосуды находящего кровоснабжения головы (Колчинская) сопровождаются хватательного центра, но и (по нашему мнению, в них большого количества системный кровоток). следований [28, 29] обследование: в начале восстановления дыхания наблюдался, а после окончания

Интересные результаты изучения функции печени, электротрансформаций метаболизма у собак с помощью донорского донорской перфузии оживляемого организма:

тебяются
ля от-
чного
орого
ма за-
чных
о ти-
нации
едло-
маци-
венных
бемом
те по
и про-
ниче-
детей,

ности
ны в
евого
энер-

) ста-
в ла-
изго-
пари-
[29].
ах ви-
спеш-
про-
дина-
изма
[3,
ост-

изано
) и
зани-
я, а
енения
мена
узия
аниз-
льно-
рово-
юда-
[6].
изма
кспе-
усст-

, га-
аниз-
ира-
ется
сает
вле-
нор-
за-

тем межреберных мышц, иногда это происходит одновременно. Во время клинической смерти и на первых этапах оживления в организме выявляется резкая гипоксемия; при нормализации внешнего дыхания и работы сердца у оживленных животных значительно возрастает утилизация кислорода, параллельно с этим увеличивается артериовенозное различие по кислороду. При оптимизации газового состава крови за счет дыхания доноров чистым кислородом (донорское искусственное кровообращение) наблюдается улучшение и ускорение восстановительного процесса и увеличение процента длительно выживших животных. В постреанимационном периоде определяются такие патологические синдромы, как гиповентиляция, нарушение дыхательной функции крови, эффективности и экономичности кислородных режимов организма, что в совокупности формирует гипоксию смешанного типа.

Были проведены систематические, целенаправленные исследования закономерностей изменений системной гемодинамики оживленного организма [16—18]. Выявлена зависимость структуры и степени гемодинамических сдвигов оживленного организма от предшествующего функционального состояния, причины, вида и длительности перенесенной остановки сердца, характера восстановления эффективной сердечной деятельности, условий реанимации и, в том числе, режимов реанимационной перфузии. Установлено, что при оживлении после асистолии первоначально развивается гиперциркуляция, а при оживлении после фибрилляции — гипоциркуляция, в основе которых лежат соответственно усиление и снижение сократительной функции миокарда. В ближайшем постреанимационном периоде выявлены процессы стабилизации основных параметров гемодинамики на уровнях, близких к исходным в первые 2 ч, последующего развития тяжелых гемодинамических расстройств (3—6 ч) и относительной нормализации гемодинамики в конце исследования (7—9 ч). Отмеченные изменения не зависят от причины перенесенной клинической смерти (кровопотери, асфиксия, электротравма). Показано, что в развитии постреанимационной недостаточности кровообращения существенная роль принадлежит гипоксии смешанного типа, нарушениям деятельности сердца и внутрисердечных механизмов, гуморальным факторам, гемодинамическим факторам (уменьшение преднагрузки, увеличение посленагрузки), нарушениям нейрогуморальной регуляции кровообращения. Доказана возможность коррекции выявленных гемодинамических расстройств с помощью превентивного применения гипербарической оксигенации, обменного переливания крови и вспомогательного кровообращения.

При изучении регионарного кровоснабжения организма в условиях искусственной перфузии Янковский [28] установил, что на первых этапах реанимации после кровопотери большая часть крови устремляется в сосуды нисходящей части аорты. Достижение преимущественного кровоснабжения головного мозга в модельных опытах перфузии (Колчинская) сопровождалось быстрым восстановлением функции дыхательного центра, но выжившие животные после реанимации погибли (по нашему мнению, вследствие накопления в неперфузируемых тканях большого количества токсичных метаболитов, попавших затем в системный кровоток). С этими данными согласуются результаты исследований [28, 29] объемного кровотока в общей сонной артерии у собак, оживляемых после электротравмы с помощью донорского кровообращения: в начале перфузии кровоток был очень низким, после восстановления дыхания и роговичных рефлексов он значительно увеличивался, а после окончания перфузии — превышал исходный уровень.

Интересные результаты получены при изучении выделительной функции печени, электролитного баланса крови и некоторых показателей метаболизма у собак, оживленных после смерти от электротравмы с помощью донорского кровообращения. Показано [4], что в процессе донорской перфузии происходит нормализация изучаемых функций оживляемого организма, в то же время у доноров по сопоставимым

показателям выявляются довольно значительные нарушения. Характерной чертой взаимоотношений между организмами партнеров по донорскому кровообращению является противоположная направленность в них таких показателей, как содержание в крови аммиака, ионов калия, углекислого газа и мочевины. Если в оживляемом организме тот или иной показатель повышен, то в организме донора он понижается даже по сравнению с собственными исходными значениями и наоборот. Эти данные представляют ценность для выяснения роли токсемии в генезе постреанимационной болезни.

Чрезвычайно важные исследования были выполнены по изучению восстановления функций мозга организма, оживленного после длительной клинической смерти [22]. Условные рефлексы были выработаны у оживленных щенков в первые дни после реанимации. При изучении условнорефлекторной деятельности с помощью электрооборонительной методики у животных, оживленных после различных видов смерти, отмечено [13, 29] полное самостоятельное восстановление изучаемых свойств высшей нервной деятельности на 7—10 сут после оживления: реакции животных на сигнальные значения условных раздражителей были адекватными, сигнальная и замыкающая функции коры мозга, ее аналитико-синтетическая деятельность полностью восстанавливались.

Были выполнены также исследования условнорефлекторной деятельности и состояния основных свойств высшей нервной деятельности у оживленных животных посредством классической методики секретно-пищевых рефлексов по И. П. Павлову. При этом установлено [19], что в первые дни оживления нарушения высшей нервной деятельности наблюдаются у всех животных, однако у собак с сильными нервными процессами уровень условнорефлекторной деятельности стабилизировался к 6—8 дню после оживления, тогда как у животных со слабыми нервными процессами — только к 12—15 дню. Такое же состояние животных наблюдается при повторной реанимации после длительных сроков смерти.

При изучении электрической активности мозга на модели оживления после утопления в соленой воде установлено [12], что у выживших в последующем собак непрерывная электрическая активность формируется к концу 1 ч с момента оживления. Животные с поздним восстановлением активности мозга (более чем через 1 ч после начала реанимации) и восстановлением ее по патологическому типу погибли.

Проведено изучение морфофункционального состояния нейросекреторных элементов гипоталамуса в процессе клинической смерти и оживления после разных видов смерти для выяснения роли нейроэндокринной регулирующей системы в восстановлении жизненно важных функций. Установлено [9], что в случаях стойкого восстановления функций оживленного организма нейросекреция интенсифицируется за счет вовлечения в нейросекреторный процесс большинства нейронов, активации синтеза нейросекрета и его интенсивного выведения.

Оригинальные данные, имеющие существенное значение для понимания природы резистентности мозга к аноксии и процессов формирования необратимости в восстановительном периоде, были получены при морфофункциональном исследовании мозга оживленных собак. При изучении мозга 80 собак, оживленных после клинической смерти различного генеза длительностью 5—45 мин, в разные сроки «второй жизни» (1—9 лет) было установлено [27], что непосредственно после оживления первые клетки в большинстве своем не обнаруживают структурных и цитохимических изменений, в части измененных клеток выявляется ишемия с перицеллюлярным отеком; в течение первых часов ишемическое состояние углубляется, но выявленные изменения обратимы и соответствуют некробиозу; с 5—6 ч «второй жизни» клетки выходят из состояния некробиоза, ишемическое состояние сменяется гидропическим, уменьшается перицеллюлярный отек, одновременно наблюдается деструкция и гиперемия глии; максимальные структур-

ные и цитохимические сдвиги в первых и вторых суток оживления неизвестны. Часть нервных элементов, выживших в постреанимационном периоде, не восстанавливают нормальную функцию. Смерть от утопления нервной ткани, ее нейропатологические изменения и последующие явления пока не изучены. Несмотря на то что нейроциты коры головного мозга и спинного мозга сохраняются в течение нескольких суток, они не восстанавливаются. Остаточные явления, характерные для ожогов, неизвестны.

Полученные результаты показывают, что восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток. Следует отметить, что восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток.

Теоретические исследования показывают, что восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток. Следует отметить, что восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток.

Развивая идеи С. А. Гольденберга о том, что «деление нейронов, восстановление которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток», мы установили, что восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения, происходит в течение нескольких суток.

При реанимации гипоталамуса, но и, главным образом, организма, что и достигнуто, в особенности до метода, сочетающего замедление метаболизма и правильное восстановление центральной нервной системы, оказывает положительное влияние на восстановление нейронов, регенерация которых не вызывает сомнения.

Что касается реанимации гипоталамуса, то на некоторые критерии адекватности реанимации должна быть определена.

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 4

Характер по-долговременности смерти изучается в клинической практике.

Изучению длительности смерти у животных уделено внимание: изучение и изучение

изучение методом устаревшей нервной сильнодействующей методики. Такое

изучение оживляемости животных в поздний период после смерти и оживляемости животных в поздний период после смерти

и оживляемости

животных

ные и цитохимические сдвиги могут развиваться и нарастать в течение первых и вторых суток, но даже в этот период ими охвачена только часть нервных элементов; в основной массе клеток выявляются обратимые дистрофические изменения. Показано [1], что в отдаленном постреанимационном периоде у собак, перенесших длительную клиническую смерть от утопления, на общем фоне сохраненной структуры нервной ткани, ее нейронов и глии, обнаруживаются лишь небольшие остаточные явления перенесенной в прошлом аноксии мозга. Есть данные о том [11], что дистрофическим изменениям наиболее подвержены нервные клетки коры мозга и клетки Пуркинье мозжечка, клетки стволовой части страдают меньше. Характер и степень выраженности этих изменений зависит от продолжительности жизни, полноты восстановления функций ЦНС и общего соматического состояния после выведения животного из состояния клинической смерти.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что возможность массового восстановления цитохимического и структурного статуса нейронов, регенерации их связей, возобновления специфической функции не вызывает сомнений, так как у долгоживущих оживленных собак сохраняются ранее выработанные условнорефлекторные и дифференцировочные навыки и возможна выработка новых.

Теоретические исследования. Существует представление, что полноценное оживление высших животных и человека возможно только после клинической смерти, не превышающей 5–6 мин. Теоретические обобщения результатов экспериментальных исследований, сделанные в лаборатории Н. Н. Сиротинина [4, 18, 30], убедительно доказывают, что абсолютизация данного положения является следствием целого ряда методологических ошибок. Главные из них, по-видимому, следующие: 1) отсутствие четкого разграничения патогенетических механизмов наступления смерти клинической и смерти биологической; 2) убеждение в том, что комплексный метод полностью исчерпывает возможности самого организма к оживлению; 3) выводы о том, что необратимые морфологические изменения в коре головного мозга формируются во время клинической смерти на основании невозможности восстановления его функций с помощью применяемых методов оживления и на основании анализа материала, взятого для исследований после смерти оживленного организма.

Развивая идеи С. С. Брюхоненко, мы поддерживаем представление о том, что «деление состояния смерти на обратимое и необратимое условно и связано с техникой применяемых приемов. Очевидно, с совершенствованием техники оживления можно будет оживлять организм в таком состоянии, в котором раньше его оживить не представлялось возможным» [7, с. 197]. Отсюда следует, что важнейшим условием достижения полноценной реанимации является адекватность реанимационных воздействий тяжести перенесенной аноксии (терминального состояния). Под адекватностью реанимационных мероприятий тяжести перенесенной аноксии следует понимать такое соотношение, когда собственно сердечно-легочная реанимация позволяет достичнуть первоначального восстановления жизненно важных функций, включая функции центральной нервной системы, до уровней, близких к нормальным показателям жизнедеятельности [18].

При реанимации после длительной смерти необходимы не только стимуляция, но и, главным образом, замещение функций оживляемого организма, что и достигается с помощью искусственного кровообращения, в особенности донорского. Оптимальным, по-видимому, является метод, сочетающий заместительные факторы и «буферные» свойства, направленные на сглаживание патологических ритмов различных функций оживляемого организма [4]. Его разработка — дело будущего.

Что касается реанимации с помощью метода искусственного кровообращения, то накопленный опыт позволяет сформулировать некоторые критерии адекватности реанимационной перфузии: 1) перфузия должна быть пульсирующей и легко управляемой по объему и ча-

стоте в пределах, не менее соответствующих волюмо-и хронотропным резервам сердца оживляемого организма; 2) достижение оптимального режима по объему и по давлению должно происходить плавно, в течение 1—3 мин от начала, во избежание неравномерности кровоснабжения миокарда и возникновения «ишемических» и нормально оксигенируемых участков; 3) перфузия должна осуществляться со скоростью, превышающей уровень нормального сердечного выброса в полтора-два и, возможно, более раза; 4) искусственные легкие системы реанимационной перфузии должны обеспечивать оптимальный экстракорпоральный газообмен и возможность работы в режиме гипербарической оксигенации.

Важным теоретическим итогом проведенной экспериментальной работы является выявление закономерностей функционирования важнейших систем оживляемого организма: внешнего дыхания, центральной нервной системы, кровообращения [4, 17, 18, 19].

В результате исследований обоснована концепция о принципах функционирования системного кровообращения организма, оживленного после клинической смерти [18]: 1) гемодинамические сдвиги при оживлении зависят от вида предшествующей остановки сердца и характера восстановления эффективной сердечной деятельности; 2) гемодинамические сдвиги носят фазный характер: I фаза — мобилизации кровообращения (первые 30—40 мин после восстановления работы сердца); II фаза — стабилизации кровообращения (1—3 ч постреанимационного периода); III фаза — недостаточности кровообращения (3—6 ч); IV фаза — относительной нормализации кровообращения (7—9 ч постреанимационного периода); 3) структура и степень гемодинамических сдвигов относительно независимы от длительности перенесенной клинической смерти (до 25 мин) при адекватности реанимационных мероприятий тяжести перенесенной аноксии; 4) общность гемодинамических сдвигов оживляемого организма определяется кардиальными реакциями, специфичность — сосудистыми.

Полученный фактический материал и теоретические обобщения о закономерностях и механизмах функционирования системного кровообращения оживленного организма могут быть использованы для оценки и прогнозирования различных нарушений гемодинамики в клинической практике реанимации. Методологической основой при этом должны быть комплексный подход к изучению гемодинамики, учет состояния и уровня функционирования целостного организма (например, развитие гипобиоза) и различной информативности отдельных гемодинамических показателей.

Проведенные исследования функций мозга оживленных животных позволили прийти к заключению, что резистентность мозга, в том числе нервных клеток коры, выше, чем это считалось общепринятым. С методологической точки зрения наличие необратимых изменений в мозге, взятом для исследований в постреанимационном периоде, ни в коей мере не может служить доказательством того, что эти изменения происходят во время смерти. С другой стороны, в литературе нет данных о морфологических исследованиях коры мозга после разных сроков смерти у неоживленных животных. Тот факт, что несмотря на выявленные морфологические изменения нервных элементов коры головного мозга и подкорковых образований происходит нормализация высших отделов центральной нервной системы, говорит о больших, компенсаторных возможностях мозга. Таким образом, компенсаторная функция сохранившихся и восстановившихся нейронов оказывается намного больше описанной в литературе.

Имея в виду, что развитие терминальных состояний и закономерности протекания обменных процессов являются общими для животных и людей [8], результаты фундаментальных исследований, проведенных под руководством Н. Н. Сиротинина, следует считать серьезным доказательством и обоснованием возможности полноценного оживления человека после длительной клинической смерти.

A STUDY II OF TERMIN

Pathology and therapy of artificial circulation with certain toxic states for resuscitation. The study. These results as substantiate a possibility of death.

A. A. Bogomolets Institute of Physiology
Academy of Sciences, Ukrainian SSR

1. Авчин О. П., Грехов В. В гії кори головного мозку 1971, 17, № 5, с. 588—595.
 2. Адаменко М. П. Новий 1961, 7, № 4, с. 563—566.
 3. Адаменко Н. П. Восстане смертельной электротравмы Киев, 1963.—15 с.
 4. Адаменко Н. П. Замести Здоров'я, 1981.—136 с.
 5. Адаменко М. П. Дащевсь штучного кровообігу.—Фіз
 6. Адаменко Н. П. Середній состав крови у собак при ков смерти от электротравми № 2, с. 28—32.
 7. Брюхоненко С. С. Искусс
 8. Гаевская М. С. Биохимия Медгиз, 1963.—207 с.
 9. Генис Є. Д. Особливості смерті та оживленні.—Фіз
 10. Геря Ю. Ф. Оживлення с леної воді: Автореф. дис.
 11. Дицковская С. П., Адамен в головном мозге животн ленных с помощью донон экспертизы и криминалис вин. 45, № 4, с. 271—275.
 12. Заплаткіна А. І. Функції оживленні методом штучні від утоплення в солоний
 13. Ковтун А. П., Адаменко після смертельної електро
 14. Колпаков Є. В., Янковськ гою включення у кровоо с. 555—558.
 15. Кочерега Д. А., Адаменко ти восстановления функции длительных сроков см Новое в физиологии и па тологии дыхания. М.: Б. и
 16. Лановенко И. И. Измене длительную клиническую кусственного кровообраше 26 с.
 17. Лановенко И. И. Систем тельной кровопотери.—Ки
 18. Лановенко И. И. Постре ция (экспериментальное 1982.—38 с.
 19. Макаренко Н. В., Адамен первнай системы собак, с ев: Наук. думка, 1980.—13
 20. Морозов О. П. Новий за фузійних апаратів.—Фізі
 21. Ніколаєв В. Г., Адаменко ця.—Фізіол. журн., 1966, 1

опним
льного
в тес-
оснаб-
жени-
стью,
ра-два
инима-
ораль-
ой ок-

ильной
и важ-
травль-

ципах
ивлен-
ти при
и ха-
гемо-
изации
работы
стреа-
щения
я (7—
одина-
рене-
маци-
ность
и кар-

ния о
крово-
ы для
в кли-
этом
, учет
запри-
льных

живот-
в том
ятых.
ний в
ни в
чения
дан-
х сро-
и вы-
голов-
и выс-
мпен-
орная
ся на-
омер-
жив-

0, № 4

I. I. Lanovenko

A STUDY IN MECHANISMS OF DEVELOPMENT
OF TERMINAL STATES AND THEIR THERAPY

Pathology and therapy of terminal states were studied using the method of artificial circulation with certain variants, developed at the department of studying hypoxic states for resuscitation. The paper presents a review of the results obtained from the study. These results as well as theoretical conclusions convincingly prove and substantiate a possibility of valuable man resuscitation after a long-term clinical death.

A. A. Bogomolets Institute of Physiology,
Academy of Sciences, Ukrainian SSR, Kiev

Список литературы

1. Авчин О. П., Грехов В. В., Янковський В. Д., Геря Ю. Ф. Вивчення гістопатології кори головного мозку собак у посттермінальному періоді.—Фізіол. журн., 1971, 17, № 5, с. 588—595.
2. Адаменко М. П. Новий варіант методу штучного кровообігу.—Фізіол. журн., 1961, 7, № 4, с. 563—566.
3. Адаменко Н. П. Восстановление жизненно важных функций организма после смертельной электротравмы в эксперименте: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.—Кiev, 1963.—15 с.
4. Адаменко Н. П. Заместительные факторы донорского метода оживления.—К.: Здоров'я, 1981.—136 с.
5. Адаменко М. П., Дащевский О. Б., Димант Д. Р. и др. Адаптивний насос для штучного кровообігу.—Фізіол. журн., 1974, 20, № 2, с. 257—260.
6. Адаменко Н. Н., Середенко М. М., Макаренко Н. В., Коваленко Т. В. Газовый состав крови у собак при оживлении донорским методом после длительных сроков смерти от электротравмы.—Патол. физиология и эксперим. терапия, 1975, № 2, с. 28—32.
7. Брюхоненко С. С. Искусственное кровообращение.—М.: Наука, 1964.—283 с.
8. Гаевская М. С. Биохимия мозга при умирании и оживлении организма.—М.: Медгиз, 1963.—207 с.
9. Геніс Є. Д. Особливості нейросекреторної функції гіпоталамуса при клінічній смерті та оживленні.—Фізіол. журн., 1968, 14, № 1, с. 30—36.
10. Геря Ю. Ф. Оживление организма после клинической смерти от утопления в соленой воде: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.—Кiev, 1969.—20 с.
11. Дибковская С. Н., Адаменко Н. П., Макаренко Н. В. Морфологические изменения в головном мозге животных, перенесших длительную клиническую смерть и оживленных с помощью донорского метода.—В кн.: Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики: Тр. Горьков. мед. ин-та им. С. М. Кирова, 1972, вып. 45, № 4, с. 271—275.
12. Заплаткина А. И. Функциональный стан центральной нервовой системы собак при оживлении методом штучного кровообігу після тривалих строків клінічної смерті від утоплення в солоній воді.—Фізіол. журн., 1972, 17, № 1, с. 44—49.
13. Ковтун А. П., Адаменко М. П. Умовирефлекторна діяльність тварин, оживлених після смертельної електротравми.—Фізіол. журн., 1964, 10, № 1, с. 47—53.
14. Колпаков Е. В., Янковський В. Д., Лановенко І. І. Оживлення тварин за допомогою включення у кровообіг тварини-реаніматора.—Фізіол. журн., 1971, 17, № 4, с. 555—558.
15. Кочерга Д. А., Адаменко Н. П., Нуриджанова А. А., Янковский В. Д. Особенности восстановления функции дыхания и кровообращения у собак, оживляемых после длительных сроков смерти (клинической), вызванной электротравмой.—В кн.: Новое в физиологии и патологии дыхания: Материалы конф. по физиологии и патологии дыхания. М.: Б. и., 1961, с. 272—275.
16. Лановенко И. И. Изменения гемодинамических показателей у собак, перенесших длительную клиническую смерть от кровопотери и оживленных с помощью искусственного кровообращения: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.—Кiev, 1972.—26 с.
17. Лановенко И. И. Системная гемодинамика организма, оживляемого после смертельной кровопотери.—Кiev: Наук. думка, 1977.—176 с.
18. Лановенко И. И. Постреанимационные нарушения кровообращения и их коррекция (экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... д-ра мед. наук.—Кiev, 1982.—38 с.
19. Макаренко Н. В., Адаменко Н. П. Условирефлекторная деятельность и свойства первой системы собак, оживленных после длительной клинической смерти.—Кiev: Наук. думка, 1980.—134 с.
20. Морозов О. П. Новий засіб збільшення швидкості насищення крові киснем у перфузійних апаратах.—Фізіол. журн., 1958, 4, № 6, с. 827—829.
21. Ніколаєв В. Г., Адаменко М. П. До питання про електричну дефібриляцію серця.—Фізіол. журн., 1966, 12, № 5, с. 576—581.